

Сказка о Горе лыковом

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Наталья Чернышова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka_o_gore_lykovom/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка о Горе лыковом

Жили-были в одной деревне два брата, досталось им в наследство от родителей хозяйство большое да дом добротный. Отец с матерью давали сыновьям такой наказ: держаться друг за дружку крепко, поделить наследство по-братски.

Младший сын, Иван, был добрый малый, а старший, Василий – хитрый да изворотливый.

Пришло время делить нажитое добро родительское, Иван и говорит:

— Давай, брат, разделим хозяйство на две половины, чтобы было мне куда молодую жену привести, да и тебе с семьёй лучше будет своим домом жить!

Но старший брат и не думал делиться, младшего попросту выставил из дому, не дав ему даже куска хлеба в дорогу.

Что делать, пошёл Иван куда глаза глядят. Ноги сами собой привели его к калитке своей невесты названной, Алёны: жила она одна-одинёшенька в старенькой избушке. Рассказал он ей, как родной брат его обидел, Алёна и говорит:

— Не тужи, Иванушка! Есть у меня домишко, хоть

плохонький, да свой, станем в нём жить!

На том и порешили – сговорился Иван с девушкой да и сыграли они скромную свадебку.

Стали они жить-поживать, только добра не видать. Старший брат богатеет день ото дня, всё в руки ему так и плывёт, во всем удача и везение, всё у него получается чудесным образом.

За три года Василий так разжился, что в деревне ему тесно стало, в город перебрался, выстроил себе дом большущий, в купцы записался. А Иван только беднее становится: хоть работают они вместе с женой от зари до зари, не разгибая спины, в доме частенько даже крошки хлеба нет. Детей у них уже четверо – малмала меньше – все есть-пить просят.

Иван буйну голову ниже плеч повесил, стал сетовать на судьбу-злодейку.

Алёнушка и молвит ему:

— Ступай, Иван, в город, к брату Василию, поклонись в ноги да попросись к нему в работники! Не откажет он, верно, брату родному в помощи!

Собрался Иван да и пошёл в город. Подошёл к братовым хоромам, даже оробел немного. Собрался с духом и ступил на двор. А там всё вертится-крутится: ра-

ботники с любым делом шутя управляют, на дворовых девушек заглядываются, с ними перемигиваются. Девушки тоже расторопные, всё успевают: и дело сделать, и на молодых парней украдкой глянуть, и улыбкой их одарить.

Зазевавшись на них, Иван и не заметил, как оказался возле большущего дома. Тут как раз Василий на крыльцо вышел, окликнул его грозно, не признав сначала:

— Эй, кто таков? Чего тебе здесь надобно?

— Что ты, Василий! Брат я твой, Иван! Аль не узнал?

— Иван? – нахмурился Василий, – зачем пожаловал?

Рассказал Иван о своей беде:

— Подсоби мне, брат! Бьюсь как рыба об лёд, а проку всё нет! Дай мне любую работу да награди достойно, я уж тогда из нужды выберусь!

— Ну отчего же не помочь? Мы всё это можем, – отвечает Василий, – поработай у меня недельку, посмотрю я, каков из тебя работник, потом и сочтёмся.

Стал работать Иван у брата: целыми днями двор метёт, дрова колет, коней обихаживает. Посылают его на самую тяжёлую работу! Проходит неделя, и даёт ему

брат всего одну гривну денег да один каравай хлеба.

— Что ж, спасибо и на этом, – вздохнул Иван и поплёлся было к воротам. Но Василия, видно, совесть заела, вот он и говорит брату:

— Подожди, Иван, куда ты уходить собрался? У меня завтра именины, оставайся, попируешь с нами!

Остался Иван ещё на день, а у самого от голода живот подвело. Думал, хоть на именинах у брата наестся досыта. Но, на беду, наехало на пир гостей всяких важных да знатных, богатому брату пришлось их усердно потчевать, чтобы они вдоволь кушали, сладко пили, да низенько им кланяться, чтобы они лаской его своей не обошли. А о бедном-то брате Василий и думать забыл: не до него ему было. И пришлось Ивану только издали смотреть, как добрые люди пьют да едят, прохлаждаются да сладкими речами забавляются.

Дело к вечеру, засобирались гости по домам, благодарят хозяина с хозяйкой. Поехали они в обратную дорогу весёлые, довольные – смеются, шумят, песни запели.

Иван попрощался с братом и поплёлся в свою деревню несолоно хлебавши.

И подумалось ему: «Дай-ка я тоже песню запою,

пусть люди добрые говорят, что в гостях у брата и меня не обошли, не забыли, досыта накормили, напоили!» Затянул он, значит, песню да так и обмер от страха: слышит ясно, кто-то подпевает ему тоненьким голоском у него же за спиной! Он замолк, и голос замолчал. Снова Иван запел, опять тот же голос вторит ему!

— Да кто там поёт, выходи сюда! – крикнул тогда Иван.

И увидал он перед собой чудище страшное: жёлтое, грязное, лохматое, тощее – в чём только душа держится! Одежда вся в дырках да заплатках, лыком те лохмотья подпоясаны, ноги мочалами опутаны. Совсем оторопел Иван от страха, спрашивает у чудища:

— Кто ты?

— Я-то? – усмехается чудище, – я – Горе лыковое, вот сжалилось над тобой, петь тебе подсобляю!

— Ну что ж, пойдём, Горе лыковое, со мной рука об руку по белу свету ходить! Вижу, других друзей-приятелей не сыскать мне!

— Поедем, хозяин! – Горе отвечает, – я-то уж тебя не оставлю!

— А на чём мы поедем? – удивился бедняк.

— Не знаю, на чём ты поедешь, а я на тебе!

И разом скок Ивану на плечи, а у него и сил нет его стряхнуть. Поплёлся бедняк своею дорогою, Горе на плечах тащит, еле ноги передвигает. А чудище на плечах у него поёт, приплясывает, прутиком его подгоняет.

— Не хочешь ли ты, хозяин, я тебя песенке своей любимой научу? Ты вот что всегда пой, когда тебе взгрустнётся:

Полно нам горе горевать,
Поедем на ярмарку гулять,
Пойдем на улицу гулять,
Там и дудки, волынки,
Там и скрипки, балалайки!

Допело Горе песню и говорит Ивану:

— Вот у тебя теперь гривна денег есть да каравай хлеба! Пойдём погуляем!

— Что ты, Горюшко, домой идти надо: жена меня ждёт, дети голодные плачут!

А чудище не успокаивается:

— Пойдём на ярмарку, хороводы станем водить, петь да плясать, в «бабки» играть!

Пришлось идти Ивану с Горем на плечах на базарную площадь и прогулять с ним до позднего вечера.

Вернулся бедняк домой к ночи, ни копейки не принёс!

Жена посмотрела на Ивана с укоризной: дети голодные в голос рыдают, пить-есть просят! А Горе лыковое бедняка плясать заставляет...

Наутро проснулся Иван, а чудище тут как тут, охает, ахает:

— Пойдём скорее опять гулять – петь, плясать, скomoroxов смотреть да гусяров слушать!

— Так в поле надо идти, работать, – говорит бедняк.

— Всё равно проку нету от этой пахоты! Я тебя сейчас научу, что делать надобно: возьми борону да соху, сани да телегу, отнесём на базар! Выручим полтину, погуляем на славу!

Как ни отбивался Иван, Горе крепко на него насело: волей-неволей пришлось отдавать своё добро на базаре за гроши. Прогуляли они целый день, на следующее утро Горю лыковому опять дома не сидится:

— Пойдём скорее на гульбище! Друзья-приятели заждались уже!

Видит Алёнка, что дела совсем плохи стали, и говорит мужу:

— Иванушка, совсем Горе лыковое нас одолело, де-

тей кормить нечем. Пойди на хитрость: скажи ему, мол, слышал от стариков, что под огромным камнем, который у нас в деревне за околицей лежит, клад зарыт! Когда Горе под камень заберётся, ты и оставь его там!

Обрадовался Иван: «Какая у меня жена умница! И как я сам не догадался!»

Пошёл Иван к Горю лыковому и молвит:

— Как бы нам с тобой, Горюшко, разбогатеть! Слышал я от стариков, что за околицей деревенской сокровища спрятаны под огромным камнем. Вот только мне одному не справиться, не под силу поднять тот камень. То-то бы мы с тобой, Горюшко, погуляли, кабы клад взяли!

— Что же, пойдём! Горю это дело по плечу! – отвечает чудище.

Пришли они на то место, видят: лежит большущий камень. Его и пятерым мужикам не поднять, а Иван вместе с Горем поднатужились и отвернули его! Открылась им ямища глубокая и тёмная, а на самом дне что-то блестит да сверкает. Говорит Иван Горю лыковому:

— Полезай-ка ты в яму за золотом, а я тут посторожу, камень подержу!

Полезло чудище в яму. Вдруг как захохочет на радостях да закричит оттуда:

— Хозяин, тут богатства несметные: двадцать кубышек с золотом полнёхонькие стоят – одна подле другой!

И подаёт одну кубышечку Ивану. Тот взял её и за пазуху спрятал, а камень бухнул на старое место – Горылыковое в той яме так и осталось сидеть.

«Нет, с тобой ничего впрок не пойдёт, пропадай ты со своим богатством!» – думает про себя Иван. И пошёл он домой совсем другим человеком: плечи расправил, песни да частушки развесёлые запел.

На эти денежки из кубышки прикупил он лесу, поисправил избу, корову завёл, коня-трудягу, курочек-не-сушек, уточек да гусей, работать стал пуще прежнего, а потом и в торг пустился. И повезло ему: за один год разбогател так, что хоромы роскошные выстроил на месте старой избы.

Вот поехал Иван в город просить брата с женой к себе на новоселье.

— Ишь, чего выдумал, – говорит ему с усмешкой Василий, – сам-то ты гол как сокол, есть у тебя нечего, а туда же: пиры затеваешь, новоселье справляешь!

— Ну когда-то и не было, что поесть, а сейчас, слава Богу, не хуже тебя живу! Приезжай завтра в гости, сам всё увидишь!

Собрался на другой день богатый брат к бедному в деревню на новоселье. Приехал и рот раскрыл от удивления: у Ивана такие хоромы выстроены, светлые да высокие, что не у каждого купца в городе есть.

Угостил бедный брат богатого: накормил до отвала, напоил.

У Василия из головы никак не идёт неожиданное богатство Ивана, всё думает он: «Как же так быстро разбогател бедняк?» А брат и не скрывает ничего, рассказал он по чистой совести, как всё было.

Одолела зависть богача: «Вот голова садовая, из двадцати кубышек с золотом только одну взял! Да с таким богатством никакое Горе не страшно! Пойду-ка я туда, отвалю камень да заберу денежки! А Горе выпущу, пускай дочиста разорит брата!»

Сказано – сделано.

Простился Василий с Иваном и его женой, да не домой поехал, а к тому большому камню. Бился-бился, долго он с ним возился, наконец своротил камень немного в сторону, чтобы хоть заглянуть в ямину. Наг-

нулся Василий, а Горе лыковое оттуда выскочило и прыг ему на шею! Почуял богач у себя на плечах тяжесть великую, оглянулся и увидел чудище страшное. Оно ему кричит в ухо:

— Вот ты каков, хотел меня уморить! Ну уж теперь не стряхнёшь меня, я от тебя не отстану!

— Бестолковое ты Горе, вовсе не я засадил тебя под камень! Да и не ко мне, богачу, тебе приставать следует: вон, поди, разорь моего брата!

Но Горе и слушать ничего не хочет:

— Нет, – кричит, – один раз обманул, в другой не проведёшь!

И повёз богач Горе с собою домой. С тех пор пошло у него всё богатство прахом.

А бедный брат и теперь в довольстве живёт, про Горе песенки поёт.